

О.В. ИНШАКОВ

Категории времени и пространства в актуальной характеристике хозяйственной системы

Хозяйственная система России переживает сложные трансформации, содержание и формы, целесообразность и результаты которых понимаются и оцениваются в аспектах охватываемого ими пространства, времени осуществления, длины и сложности пройденного и предстоящего пути, темпов или скорости происходящих перемен. «О российском пути в экономике можно говорить, подчеркивая лишь то обстоятельство, что каждая страна, в том числе и Россия, имеет свою специфику, связанную с историей, климатическими и географическими характеристиками, этносом, ... сложившуюся структуру экономики, достигнутый уровень развития производства и экономической культуры и т. д.»¹. Определение пути, траектории развития трансформационных процессов непосредственно связано с масштабами и сложностью пространства отечественной хозяйственной системы, как и определение скорости проводимых преобразований зависит от времени преодоления препятствий в рационализации этого пространства на пути в неизвестное будущее. «Что можно сказать о будущем России, как будет складываться ее образ в новом тысячелетии? Будущее, к сожалению, всегда прикрыто плотной завесой неопределенности»².

В актуальной пространственно-временной характеристике переходных процессов возникает множество противоборствующих позиций, что обуславливает необходимость обратиться к анализу специфики проявления пространства и времени в сфере хозяйственной деятельности общества.

«В философской и специальной научной литературе совершенно справедливо ставится вопрос о том, что каждой из основных форм движения материи должен соответствовать и свой тип пространственно-временных отношений. Методологически такая постановка вопроса верна, назрела необходимость преодолеть растворение философского анализа пространства и времени в их чисто физической интерпретации. Но для того, чтобы четко вычленил каждый такой тип ... и создать на основе этого «работающие» концепции, необходимы еще большие исследовательские усилия философов совместно с представителями различных отраслей естественного и социального знания»³.

¹ Российский путь в экономике. Сер.: Россия накануне XXI века. Вып. 7. СПб.: ТК «Петрополис», 1996. С. 6.

² Львов Д.С. Экономический манифест – будущее российской экономики. М.: Изд-во «Экономика», 2000. С. 3.

³ Крапивинский С.Э. Общий курс философии. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. С. 203. См. об этом: Ильин В.В. Философия. М.: Изд-во «Академический проект», 1999. С. 180–209; Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. Философия. М.: «ИНФРА-М», 1999. С. 202–203.

Человек всегда живет в некоем хозяйственном пространстве, осознавая свою зависимость от таких его характеристик, как размеры, границы, объемы. В бытийном отношении человека к целесообразно трансформируемому им пространству проявляется экологический аспект хозяйствования, или «описания дома» как результата осмысления и освоения масштабов и параметров, свойств и границ доступного ему пространства взаимодействия общества и природы. В деятельном отношении к результатам этого взаимодействия проявляется экономический аспект хозяйствования, или «ведения дома» с позиций временных характеристик затрат и результатов, эффективности использования привлекаемых факторов. Постепенно в сознании субъектов экологического и экономического отношений формируется методологическая и теоретическая основа хозяйствования, включающая его основные принципы, законы, постулаты, концепции, как некая экософия, или «мудрость дома», которая и предполагает познание природы и специфики взаимодействия хозяйственного пространства и времени в ретроспективном, актуальном и перспективном планах. Реальная пространственно-временная определенность хозяйственной системы всегда включает материальные и идеальные компоненты, осуществляется в единстве экологического, экономического и экософического аспектов.

Первоначально пространство выступает как некоторая противоположность хозяйственному хаосу, в котором еще отсутствует порядок. Хозяйственное пространство возникает как упорядочение хаоса посредством выделения в нем особым образом организованной совокупности ресурсов, факторов, запасов, процессов, результатов, продуктов, актов, субъектов, объектов, агентов, связей, отношений, институтов и т. п. как наличных элементов бытия.

Из свойств хозяйственного пространства в древности отмечали прежде всего *свойство развертывания*, растекания, распространения по отношению к некоему центру как точке, «из которой совершается или некогда совершилось это развертывание и через которую как бы проходит стрела развития, ось разворота»⁴. И в современном русском языке пространство ассоциируется с понятиями, обозначающими расширение, открытость. Эту этимологическую связь понятий пространства и времени с особенностями их восприятия в различных культурах использует, например, Г. Гачев для построения концепции «национальных вариантов» образов пространства и времени⁵.

Хозяйственное пространство развертываясь, образует совокупность взаимосвязанных частей, *упорядоченных определенным образом*. Поэтому познание этого пространства изначально основано на двух противополож-

⁴ См.: Тошоров В. В. Пространство // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1994. С. 340.

⁵ См.: Гачев Г. Наука и национальные культуры. Ростов н/Д, 1992.

ных операциях — анализе (членении) и синтезе (соединении). Более позднее понимание пространства как «относительно однородного и равного самому себе в своих частях»⁶ приводит к теоретическому и практическому развитию идеи его измерения. Однако основными характеристиками пространства хозяйствования все же остаются разнородность и прерывность, основанные на различии элементов его бытия. Так, выделяются интегральное и дифференциальное свойства хозяйственного пространства.

Исходно время в хозяйственной системе предстает линейно, «но эта модель постепенно перерастает в другую — циклическую модель времени»⁷. Свойство цикличности (повторяемости) времени глубоко закрепляется в сознании человека и проявляется в современном соблюдении хозяйственных ритуалов, традиций, праздников, основанных на воспроизведении порядков и событий, далеко отстоящих от нас во времени.

Пространство и время в хозяйственной системе — упорядочивающие схемы, выражающие порядки сосуществования и последовательного существования ее элементов, связей, отношений, функций. Хозяйственному пространству и времени свойственны: всеобъемлемость, атрибутивность, субстанциальность, изначальность, фундаментальность. Пространство и время — предельные предпосылки объективных хозяйственных процессов, поскольку последние не существуют вне пространственно-временной определенности, размерности

Метрические свойства хозяйственного пространства и времени выражаются в количественных показателях с точки зрения величины, а топологические характеризуются качественными параметрами с позиций однородности, изотропности, размерности, порядка, связности, компактности, устойчивости.

Хозяйственное пространство на значительных интервалах однородно, если его точки равноценны, и изотропно, если направления движения в нем равноправны, не существует привилегированных систем отсчета, обособленных векторов перемещения. Фундаментальными топологическими свойствами хозяйственного пространства являются: безграничность и ограниченность, прерывность (дискретность) и непрерывность, мерность. Фундаментальным качеством времени в хозяйственной системе будет способность протекать лишь в одном направлении: из прошлого через настоящее в будущее, что обуславливает его необратимость, несмотря на возможную инволюционность хозяйственного развития при преодолении аномальной гипертрофии.

Категории пространства и времени всегда оказывались в центре внимания ученых, когда они пытались моделировать общие контуры и пара-

⁶ См.: Топоров В.В. Пространство // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1994. С. 341.

⁷ См.: Мслетинский Е.М. Время мифическое // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1994. С. 253.

метры хозяйственной системы любого уровня. Сложность понимания категорий хозяйственного пространства и времени обуславливает широкий комплексный характер проблемы их общенаучного, специального и актуального определения, которое не может быть сведено лишь к их естественно-научным интерпретациям. Поэтому понимание пространства и времени как атрибутов хозяйственной системы, с одной стороны, всегда сопряжено с развитием экономических наук, а с другой стороны, осуществляется в рамках единства онтологического и гносеологического подходов.

В актуальных интерпретациях хозяйственного пространства необходимо учитывать, что в общефилософском аспекте его определение возникает на пересечении, объединении или отторжении таких характеристик, как: абсолютная протяженность и независимая пустота, в которую включаются все тела; протяженность или форма бытия материи; порядок сосуществования и взаимного расположения объектов; комплекс ощущений и опытных данных, или априорная форма чувственного созерцания.

Категория времени в хозяйственной системе в своем определении должна отражать противоречивое взаимодействие его трактовок как: длительности существования и меры изменений материи; формы бытия материи, выражающей длительность и последовательность изменений; формы проявления абсолютной вечности как преходящей длительности; абсолютной длительности, однородной для всей Вселенной; относительного свойства вещей, порядка последовательности событий; формы упорядочения комплексов ощущений или априорной формы чувственного созерцания*.

Большинство представлений о пространстве и времени обычно сводится к двум основным концепциям — субстанциональной и реляционной. В русле первой время и пространство могут рассматриваться как особого рода сущности или субстанции хозяйственной системы, которые существуют независимо от материальных субъектов и объектов отношений труда, производства и хозяйствования, но оказывают на них существенное влияние. В этом случае они представляют собой как бы вместилище тех материальных факторов, процессов и результатов, которые происходят в хозяйственной сфере человеческой деятельности. При этом время будет выступать как абсолютная длительность, а пространство — как абсолютная протяженность хозяйствования. Такое понимание характерно для неисторического подхода к анализу факторов, процессов и результатов, а также структур, функций и генезиса хозяйственной системы.

Пространство и время в рамках второй концепции рассматриваются как особого рода отношения между субъектами, объектами, факторами, процессами и результатами с позиции модели интерпретации. В такой трак-

---

* См.: Мелюхин С.Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966. С. 140–141.

товке время — это форма бытия хозяйственной системы, выражающая длительность ее существования и последовательность смены ее состояний, изменений исторических, организационных и функциональных форм. Пространство — форма бытия хозяйственной системы, выражающая как ее общие структурность и протяженность, так и структурность и протяженность различных ее элементов, частей, процессов.

Пространство и время в хозяйственной системе проявляют целый ряд имманентных им свойств.

Протяженность как расположение и сосуществование различных элементов предполагает возможность отдельных элементов соединяться или разделяться с другими с позиций императивов и приоритетов хозяйственной эффективности. Протяженность и разнообразие порождают территориальную, отраслевую, функциональную и уровневую структурность хозяйства, которая проявляется в системе внутренних связей, собирающих его элементы в единое целое посредством различных подсистем. Непрерывность проявляется в характере перемещения факторов, процессов и результатов от субъекта к субъекту, а также в распространении воздействий и эффектов посредством взаимодействия сфер, секторов, сегментов и полей в процессе передачи товаров, услуг и информации в хозяйственной системе. Относительная дискретность обеспечивает относительно раздельное пространственное сосуществование субъектов, элементов, факторов, процессов, инструментов и форм хозяйствования. Трехмерность хозяйственного пространства, которая носит всеобщий характер, позволяет согласованно и субординированно осуществляться различным фазам, стадиям, фигурам воспроизводственных процессов, а также отразить все хозяйственные явления в трех пространственных координатах.

Среди атрибутивных свойств времени в хозяйственной системе прежде всего необходимо выделить длительность как последовательность сменяющих друг друга состояний, характеризующих изменения ее в трансформационном, транзакционном и информационном аспектах. Необратимость хозяйственных процессов определяет их направленность из прошлого через настоящее к будущему и постоянные закрепления изменений в параметрах трансформаций, транзакций и информации. Прошлые хозяйственные события — все те события, которые осуществились и воздействуют посредством хозяйственных механизмов, эффектов и опыта на настоящее и будущее. Будущее хозяйственной системы — те события, которые могут закономерно или случайно произойти, возникая из актуального взаимодействия ее факторов, которое охватывает все настоящие хозяйственные события внутри и в среде реальной системы. Хозяйственное взаимодействие возможно лишь при одновременном существовании его субъектов и объектов их отношений. Субъекты и объекты, существовавшие в прошлом, недоступны реальному взаимодействию, так как они перешли в иные со-

стояния и отношения. В рамках экософии мы можем лишь менять наши представления о хозяйственном прошлом, что частично определяет понимание актуальных событий. На будущее хозяйственной системы воздействовать возможно посредством специальных механизмов преобразования ее элементов, связей и функций, выявляя и формулируя законы, закономерности и тенденции ее движения как причины и предпосылки возникновения нового. Но все нереализованное остается лишь ее потенциалом в виде различных ресурсов, резервов, запасов, который может быть реализован хозяйственными субъектами и их агентами в будущем. Кроме динамической трактовки времени, характеризующей последовательность, равновесность, стабильность, направленность, устойчивость, ритмичность, цикличность движения хозяйственной системы, бытует статическая концепция, согласно которой прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно, параллельно, и между ними возможно и взаимодействие, что часто приводит к мифологическому восприятию времени в хозяйственной практике.

Однако пространство и время — это особые феномены хозяйственной культуры, поэтому их понимание в большой степени зависит от социально-исторических условий. Разные понимания пространства и времени порождают и различие в экологическом, экономическом и экософском понимании организации, функционирования и генезиса хозяйственной системы. В этом смысле И. Кант говорил о пространстве и времени как об априорных формах нашего рассудка, который интерпретирует мир соответствующим образом. Пространство и время различаются в культурном смысле «по горизонтали», т.е. в разных одновременных культурах, а в разных временных культурах существует «вертикальное различие» пространства и времени. В Древнем мире время часто трактовалось не как непрерывная последовательность направленных в будущее событий, а, напротив, как совокупность неоднородных отрезков, каждый из которых характеризуется особыми субъектными, событийными и объектными свойствами. Так выделялись эпохи и культуры, соответствующие определенным поколениям людей или династиям правителей. Это отражалось в цикличном представлении о времени и дискретном замкнутом понимании пространства в хозяйственной системе.

Время в хозяйственной деятельности ощущается и переживается людьми еще в значительной мере как цикличное повторение трудовых и производственных процессов в течение их жизни, оно индивидуально протекает в ограниченном хозяйственном пространстве. Это закрепляется субъектами в практике заключения хозяйственных договоров, которые «сохраняют силу, пока они живы»⁹.

⁹ См.: Гуревич А.Я. Средневековый мир. Культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 77, 81—82.

Таким образом, понимание пространства и времени зависит не только от знания их истинного смысла, но и от их субъективного восприятия. «Если бы скорость восприятия и обработки информации человеком значительно убыстрилась, то все изменения во внешнем мире казались бы ему относительно замедленными»¹⁰.

Время есть мера хозяйственного бытия общества, мера исторической и всякой иной его связи и последовательности. В соответствии со своей природой время труда и отдыха, рабочий период, время производства и обращения может быть измерено и сосчитано в различных отвлеченных единицах, простых: год, месяц, час и т.п., агрегированных: фаза, стадия, цикл, или в производных: трудодень, деньги, частоты колебаний конъюнктуры и курсов, но оно всегда нечто иное и большее, чем этот счет и это измерение. Оно — мера хозяйственной жизни и ее человеческого определения¹¹.

Поскольку хозяйственная система представляет собой иерархическое, многоуровневое образование, целесообразно выделять адекватные ее уровням понятия, отражающие ее специфические пространственно-временные отношения. Хозяйственное время не просто физическое время, опрокинутое на сферу хозяйственной жизни, не совокупность однородных отрезков, а совокупность неоднородных трансформаций, трансакций, циклов, стадий, фаз. Периоды застоя, депрессии, рецессии, кризисов, крахов сменяются периодами переходов, оживления, стабилизации, а затем роста, интенсивного развития, бумов. В долгосрочном развитии хозяйственной системы возрастают эффекты мультипликации и акселерации, а насыщенность субъектами, объектами, инструментами и актами постоянно нарастает. Хозяйственное время — это длительность, текучесть конкретных событий с точки зрения их значения для экологии, экономики и экософии как прошлого, так и нашего времени.

В эпоху развития рыночного хозяйства отношение к факторам меняется и возникает иное, динамическое восприятие времени, когда прошлое рассматривается лишь как пройденный этап для настоящего, теряя свойства какой-либо устойчивости.

Таким образом, хозяйственное время трактуется как непрерывная смена товарных и денежных форм, стадий циклов, фаз производства, распределения, обмена и потребления, как постоянные метаморфозы капитала, что нашло особенно яркое отражение в теории К. Маркса. Время движется поступательно, но не линейно; вперед, но через бесконечные превращения. Такое восприятие времени соответствует конкурентной форме рыночного хозяйства, напротив, прямолинейное отношение ко времени характерно для монополизма, особенно государственного, оценивающего себя как некоторую вершину хозяйственного развития, порождаю-

¹⁰ Мелюхин С.Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966. С. 147.

¹¹ См.: Трубкин Н.Н. Время человеческого бытия. М., 1987. С. 19.

щего лозунги, призывающие в той или иной форме «покорять» пространство и время. Такой монополизм может проявляться и при необдуманном «насильственном» проведении «сверху» реформирования хозяйственных систем, независимо от направлений трансформаций — к рынку или от него. Это приводит к деструктивным искажениям хозяйственного пространства и времени, удлиняет путь к желаемым прогрессивным результатам, замедляет созидательное движение реформ. «Мы видим, что российские реформы разворачиваются внутри относительно узкого идейного «коридора», причем каждая реформа означает полярную смену той или иной парадигмы. При таких традициях говорить о необратимости рыночных преобразований в России можно только в краткосрочном аспекте. В долгосрочной же перспективе в России не может быть необратимых преобразований. В результате реформ и трансформаций необратимо меняются лишь формы общественных отношений, но их содержание сводится к смене небольшого числа противостоящих друг другу антитез»¹².

Хозяйственное пространство для человека всегда выступает прежде всего как локализованное в рамках домашнего хозяйства, предприятия, региона, а более крупное — как государственное, межгосударственное или транснациональное и, наконец, как мировое, глобальное. Каждое из этих пространств имеет свое собственное содержание, которое не тождественно другому во всех трех аспектах: экологическом, экономическом и эконософическом. Это проявляется в особой институциональной форме хозяйственного поведения человека в локальных пространствах так, что представители другой хозяйственной культуры не всегда могут понять это поведение, поскольку оно обусловлено некоторым особым социальным смысловым значением.

В ходе реформ для России встает первостепенная задача истинного освоения собственного хозяйственного пространства не как некоего физического или географического феномена, а как пространства собственности, труда, производства и хозяйствования живущего в его границах народа. Богатство и разнообразие этого пространства должны в результате трансформации хозяйственной системы стать общенародным достоянием в адекватной социально-рыночной форме. «Решение этой задачи в небольшой мере будет зависеть от того, удастся ли населению России и составляющим его индивидам поддерживать в себе сознание сопричастности к единому общественному целому не только в государственно-политическом смысле, но, что еще важнее, к единому территориальному, экономическому, культурно-историческому и духовно-ценностному пространству»¹³.

---

¹² Клейнер Г. Б. Реформа и предприятие: проблемы и парадоксы // Львов Д., Макаров В., Клейнер Г. Экономика России на перепутье восток. М., 2000. С. 59.

¹³ Львов Д. С. Экономический манифест — будущее российской экономики. М.: Изд-во «Экономика», 2000. С. 43.

Свойства локального хозяйственного пространства часто переносятся на понимание микро-, макро-, мезо-, глобальные уровни, придавая гипертрофированную важность субъекту, хозяйствующему в этом локальном пространстве, и определяя его искаженное отношение к другим хозяйственным субъектам.

В системе экономических наук пространственно-временные представления хотя и базируются на общепhilософском представлении, тем не менее значительно различаются в зависимости от уровней исследования сущности, существования, бытия и действительности. При таком подходе удается исследовать множества субъектов, объектов и их отношений в хозяйственной системе, которые в своем большинстве развиваются необратимо, могут выражать временные отношения прошлого, настоящего и будущего, могут становиться, развиваться, воспроизводиться, отмирать и исчезать. Понятие хозяйственного времени значительно уточняет эти процессы, благодаря чему время не предстает только «фоновым» фактором для разворачивания событий, не отстранено от самих событий, а применительно к хозяйственной области бытия делается сущностным фактором функционирования его элементов. Различия в организации хозяйственных систем порождают специфику их свойств и пространственно-временных отношений.

Хозяйственное время обладает своей спецификой, поскольку в экологических, экономических и экософических системах необратимость выступает как универсальное и абсолютное свойство. Это говорит о высочайшей организации хозяйственного времени посредством координации, субординации и канализации трансформационных, трансакционных и информационных процессов. Изменяется в хозяйственной системе и понимание настоящего, которое может быть разной продолжительности и сосуществует с прошлым и будущим в одном факторе, процессе или результате, как, например, овеществленный (прошлый) и живой (настоящий) труд в товаре. Выявляется и значение хозяйственных ритмов, генетически заданных системе, по которым происходят внутренние процессы ее жизнедеятельности.

Хозяйственное пространственно-временное многообразие определяется: неодинаковостью, неравномерностью распределения факторов, процессов и результатов хозяйствования в планетарных масштабах; неравноценностью их редкости и полезности; разбросанностью этих процессов в пространстве и времени; различиями в хозяйственном давлении на среду; характерной векторностью перемещений; наличием изоляционных барьеров между субъектами, их интересами, институтами и организациями. Поскольку хозяйственные структуры качественно обособлены, выделены, в соответствии с основными типами пространственных систем дифференцированы на стержневые, массивные, зависимые, их свойства, взаимные

расположения, отношения предполагают неоднородность как неравноценность точек пространства, приобретающих автономность. Это свойство детерминировано дифференцированностью хозяйственных ареалов, возникновением в хозяйственных организмах морфологических и функциональных различий. В комплексе оснований дифференциации хозяйственных систем целесообразно выделить следующие: центра, силы, историческое, традиции, культуры, этническое, территориальное, индустриальное. Эти основания составляют разнообразные сочетания в конкретных пространственно-временных рамках, обуславливая специфику различных хозяйственных систем в прошлом, настоящем и будущем.

Хронологические отрезки истории хозяйственных систем неравномерны и неравноценны, отделены друг от друга качественными переломами, сдвигами. Освоение временных императивов в регулировании процессов трансформации хозяйственных систем, управлении переходными процессами сталкивается с большими трудностями при непонимании особенностей того или иного хозяйственного пространства. Видимо, так случилось в России, где логика, темпы реформ слабо согласовывались со спецификой пространственно-временных характеристик ее сложной хозяйственной системы. «Упускается время. А вопрос о скорости реформ является одним из важнейших, так как связан с процессами принятия или отторжения разными группами населения происходящих перемен. Всякого рода «обвальные нововведения» очень опасны. Даже если они в конечном итоге благотворны, то слишком быстрое их навязывание населению не позволяет последнему оценить их плюсы, включить их в систему своих ценностей, тогда как быстрое разрушение привычных форм сопровождается ощущением чрезмерных потерь и деградации социальной жизни»¹⁴.

В динамике хозяйственных систем как целого проступают стадии становления, рождения, роста, зрелости, расширенного воспроизводства, упадка. В реальном времени и пространстве восхождение, прогрессивная эволюция хозяйственных систем сменяется нисхождением, реставрацией, реакцией, инволюцией. В такие переходные периоды особенно по-новому ощущается пространство и время...

---

¹⁴ Львов Д.С. Экономический манифест — будущее российской экономики. М.: Изд-во «Экономика», 2000. С. 50.